

УДК 164

Л. Н. Терентьева,

д. филос. н., профессор,

Одесский национальный университет имени И. И. Мечникова,

кафедра философии естественных факультетов

НАУКА И “АНТИНАУКА” В СИСТЕМНО-ПАРАМЕТРИЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ

В начале девяностых годов в западной литературе была поставлена проблема противостояния науки и “антинауки” (паранауки). В результате ряда исследований (в частности ряда работ Дж. Холтона) были получены два набора альтернативных, противоположных тем, характерных для науки и антинауки. Представляется интересным вопрос: может ли паранаука при определённых условиях породить науку? Можно ли этот процесс рассмотреть в обратном направлении? Сможет ли наука при определённых условиях породить паранауку? Данная проблема исследуется с помощью метода тематического анализа (Дж. Холтон). В статье предложен метод системно — параметрического анализа соотношения науки и паранауки.

Ключевые слова: наука, паранаука, антинаука, системный параметр.

Постановка проблемы. В современной философии науки в последнее время поднимается вопрос о статусе “антинауки” как того, что противостоит науке и того, с чем связаны социальные опасности и катаклизмы. Именно этой теме была посвящена конференция в Массачусетском Технологическом Институте (Кембридж, США) “Антинаучные” и антитехнические тенденции в США и СССР (май 1991). СССР уже нет, но проблема осталась. В этом плане представляет интерес анализ феномена “антинауки”, предложенный известным американским методологом Дж. Холтоном в статье “Что такое “антинаука”?” [1]. Дж. Холтон известен как автор монографического исследования “Тематический анализ науки” [2] и именно метод тематического анализа применяется им к анализу “антинауки” в её соотношении к науке. В результате исследования получены два набора тем, характерных для науки и научной (модернистской) картины мира и, соответственно, для “антинауки” и “домодернистской” или в ироническом термине С. Тулмина картина мира, обозначенной как “пост-высокий модерн”.

Оба тематических набора представляют собой список положений философского характера, среди которых можно обнаружить онтологические, гносеологические, методологические и логические предпосылки познания научного и того рода познавательной деятельности, которую Дж. Холтон обозначает как “антинаука”. Эти мировоззренческие модели находятся между собой в отношении когерентности, связности, носящей альтернативный характер.

Альтернативные картины мира у Дж. Холтона выглядят (в сокращении) следующим образом:

Модернизм (наука)	Пост — высокий модерн (антинаука)
Высокий статус “объективности”;	В центре идеал субъективности, а не объективности;
Итоговое стремление к количественным, а не качественным результатам;	Качественный, а не количественный характер результатов;
Интерсубъективный, надличностный, универсальный характер результатов;	Личностный, а не интерсубъективный характер познания;
Дезантропоморфизация познания;	Эгоцентризм в познании;
Абстрактный, интеллектуально-теоретический характер результатов;	Чувственно-конкретная, а не абстрактно-теоретическая форма знания;
Инструментальное понимание рациональности;	Субстанциальное понимание рациональности;
Проблемная установка исследования;	Установка исследования на чудеса, тайну, на практический интерес (непроблемная установка исследования);
Установка на доказательность (требование верификации или проверки на фальсифицируемость);	Незаинтересованность в фальсификации;
Скептическое отношение к авторитетам;	Значительная роль авторитета;
Неприятие бездоказательных мнений;	Опора на веру, мнение;
Обобщённый характер результатов;	Уникальный, единичный характер результатов;
Эволюционное понимание реальности;	Катастрофическое революционистское понимание реальности [1, С. 52-53]

Как видно, мировоззренческие картины науки и антинауки, точнее, паранауки представляют собой наборы противоположных альтернативных положений, что позволяет в этом же отношении анализировать наука и паранауку (альтернативную науку). Они связаны друг с другом и не является ли эта связь порождающей? Паранаука может при соблюдении определённых условий породить науку, как, например, алхимия породила химию. Нельзя ли этот процесс рассмотреть и в обратном направлении — наука может при определённых условиях стать источником возникновения паранауки, например, биология породила лысенковщину?

Анализ литературы В своё время на порождающую функцию философии обратил внимание Аристотель, который определяет философию как учение о принципах, определённых причинах и началах [3, 982a], “так называемая мудрость занимается первыми причинами и началами” [3, 981в]. Философия как “первая мудрость”, по Аристотелю исследует начала, причины “второй мудрости” — науки, научного знания. Паранаука также продуцирует знание, однако, можно ли паранаучное знание отнести ко ведомству “второй мудрости” и исследует ли философия как “первая мудрость” начала и причины паранаука?

Природа философского знания такова, что, по А. Уёмову, не являясь наукой, философия представляет собой генератор развития науки. Она стремится превратиться в науку, используя для решения своих проблем научные методы. Философия как генератор развития науки представляет собой важнейшую начальную стадию развития науки [4].

Однако, распространяется ли порождающая функция философии также и на паранауку? В исследованиях А. И. Уёмов подчёркивается, что специфика философии в качестве формы общественного сознания связана с тем, что “она постоянно стремится превратиться в иное — в иную форму общественного сознания: в религию или науку” [5, С. 23], [6]. На наш взгляд, здесь упущена ещё одна возможность генерирующей функции философии, а именно, её способность превращаться и в ненауку тоже, которая, в свою очередь, может быть представлена как начальная стадия развития науки.

И здесь, как нам представляется, на первый план выдвигается проблема демаркации (отличения) научных положений от паранаучных, философских положений от псевдофилософских и от религиозных.

Дж. Холтон различает науку и паранауку по тематическим философским наборам положений, находящихся в альтернативном отношении. Он подчёркивает, что “всякую картину мира можно “вывернуть” наизнанку и описать в языке противоположной ей альтернативы” [1, С. 52]. Здесь демаркация проводится методом тематического анализа. Тематический набор утверждений для антинауки (паранауки) получен путём формирования антитемы к исходной модернистской картине мира. И сразу же, как уверяет Дж. Холтон, “антинаука или “наука” будет отличаться от подлинной науки как астрология отличается от астрономии” [1, С. 53]. Здесь темы и антитемы поставлены в логическое отношение противоположности, но единственное ли это отношение может быть помещено между наукой и паранаукой?

А. И. Уёмов проблему демаркации философии и науки (проблема соотношения науки и паранауки опускается) исследует с помощью самой же философии — вводятся методологические критерии. Философское положение отличается от научного тем, что последнее опирается на научные методы исследования — наблюдение, измерение, эксперимент, строгие дедуктивные построения, доказательства и т. д. Философское положение тогда трансформируется в научное, когда получает научные методы своего обоснования, например, философская идея Демокрита об атомистическом строении материи стала научной когда поступили физические и химические экспериментальные доказательства существования атомов. А до этого Э. Мах назвал веру в существование атомов подобной вере в существование ведьм. Атомы, на его взгляд, есть не более чем “теоретические фишки”.

Однако возникает вопрос: что же ближе к философии — наука или паранаука? И что возникает раньше? Комплекс философских положений, характерных для паранауки, есть “вывернутые наизнанку” положения для науки. Например, как было уже приведено выше, наука опирается на идею доказательства своих положений, неприемлимы для науки бездоказательные мнения, а для паранауки характерна тема — опора на веру, на мнения, на авторитет, но не на доказательство. Здесь проводится антитеза двух методов — доказательственного, строгого логического и бездоказательного, нестрогого. Но ведь и обоснованное, доказательное положение появляется не сразу. Нужна предварительная идея, некий идеал или, по выражению Дж. Коллингвуда, некие “абсолютные предпосылки”, которые

представляют собой “очень общие предположения” [7, С. 172-173]. И в естествознании “специальные утверждения и вопросы получают своё значение только при их соотнесении с принимаемыми общими доктринами” [7, С. 172-173]. Более того, Р. Дж. Коллингвуд отмечает, “такая общая идея, как идея инерции является для динамики “фундаментальной” в том смысле, что без некоторого идеала инерции динамика не могла бы стронуться с места” [7, С. 172-173].

Некий идея инерции относится к ряду неявных предпосылок и не относится к философскому положению. Это то, что по нашему мнению может быть отнесено к паранауке, т. е. к бездоказательному гипотетическому предположению, которое имеет шанс впоследствии стать доказательным или научным. На наш взгляд здесь можно обозначить демаркацию между паранаукой и наукой: приобретение доказательного обоснования у паранаучного положения переводит его в научное. И, думается, наоборот, утрата обоснованности у некоего научного положения означает его трансформацию в паранаучное положение. На наш взгляд, между философским и научным положениям следует поместить некое промежуточное знание — около или паранаучное положение. Тогда схема взаимодействия между философией, паранаукой и наукой может быть представлено следующим образом: философия → паранаука → наука, где наука имплицитно содержит в себе как паранауку, так и философию.

Дж. Холтон предлагает две картины мировоззрения, которые коррелируют друг с другом, находятся как бы в статике, вне движения.

Цель данной статьи. Как было показано выше, на наш взгляд, имеет смысл рассмотреть динамические отношения между положениями двух оппозиционных альтернативных мировоззренческих концепций, лежащих в основе науки и паранауки. Для этого нам потребуется метод системно — параметрического анализа [8], [4]. Почему именно этот метод более адекватен обсуждаемой теме соотношения науки и паранауки? В этом методе анализируемый объект представляется в виде некоторой системной модели, характеризуемой набором особого типа свойств — *атрибутивных системных параметров*. “Атрибутивный системный параметр — это набор таких свойств, одним из которых обладает любая система. Любое это свойство является одним из значений атрибутивного системного параметра” [8, С. 144-145]. В плане анализа соотношения между наукой и паранаукой нас будут интересовать бинарные атрибутивные системные параметры, т. е. такие системные свойства, которые имеют два значения, одно из которых считается положительным [8, С. 151-154]. Например, системы могут быть с однородными или неоднородными элементами (гомогенность и гетерогенность элементов), или упорядоченная система или неупорядоченная.

В параметрической общей теории систем (ОТС) каждый системный параметр обладает ещё одним логическим свойством — он играет роль основания для деления (классификации) систем. Системные параметры в параметрической ОТС также подвергнуты операции классификации, соответствующей существу принятого определения понятия системы, в котором

определённым образом соотносятся системные дескрипторы — субстрат, структура и концепт системы [8, С. 126-130]. Например, гомогенность — гетерогенность относятся к субстрату системы, а упорядоченная и неупорядоченная системы относятся к концепту системы.

Основной материал

Темы и системные параметры

Науку и (анти –) паранауку можно представить в виде некоторых системных моделей, характеризующихся определённым набором значений системных параметров. Дж. Холтон характеризует модернистскую (научную) модель мировоззрения набором определённых тематических утверждений, и альтернативная антинаучная (пост — высокий модерн) картина мировоззрения характеризуется соответствующим набором альтернативных тематических утверждений. В аналогичной оппозиции находятся между собой значения бинарных атрибутивных системных параметров в параметрической ОТС.

Возникает проблема перевода (трансформации) тематического положения в соответствующее ему утверждение атрибутивного системного параметра. Однако здесь возникает трудность, заключающаяся в специфике утверждений системных параметров. Системный параметр представляет собой некое свойство системы, которое может быть отнесено к любой системе. Например, тематическое утверждение Дж. Холтона об оппозиции двух представлений о реальности — “эволюционное в противовес статическому и катастрофическому (революционистскому) пониманию реальности” относится к онтологическим философским предпосылкам (темам). В качестве значений атрибутивного системного параметра онтологические утверждения не подходят, хотя и образуют некую оппозиционную пару.

Сущность системного свойства такова, что оно может быть отнесено к любой системе, например, такой как силлогизм или натуральный ряд чисел. Что касается значений атрибутивного системного параметра как упорядоченность и неупорядоченность элементов субстрата системы, то они могут быть отнесены к системной модели силлогизма или к натуральному ряду чисел, поскольку это явно упорядоченные системы.

Онтологические противостоящие друг другу темы всегда находились в центре внимания исследователей, строящих науку или паранауку. Это проблема сущности и структуры реальности. И проблема выбора той или иной онтологической позиции сказывается и в построении логических систем, логика Аристотеля или логика отношений базируется на разных онтологических допущениях [9]. Связи между онтологией и логикой несомненны, думается, что эти связи можно будет выразить и на системно — параметрическом языке.

В книге “Тематический анализ науки” Дж. Холтон приводит в качестве примера список тематических оппозиций, большую часть которых занимают онтологические тематические утверждения: “атомизм и непрерывность,

простота и сложность, анализ и синтез, неизменность, эволюция и катастрофические изменения” [2, С. 9]. Только темы простоты и сложности, анализа и синтеза можно отнести к неонтологическим положениям. Но это тематический анализ науки, для паранаучной деятельности Дж. Холтон относит тему статического и катастрофического (революционистское) понимание реальности в противовес эволюционному пониманию реальности, развиваемому в модернистской картине мира. На наш взгляд, здесь не проходит демаркационная линия, разделяющая наука и паранауку. Катастрофизм характерен и для науки, стоит вспомнить хотя бы работу Т. Куна “Структура научных революций” [10], правда, отнесённый к реальности познавательной деятельности. Однако и к этой тематической паре можно, на наш взгляд, отнести системно — параметрические характеристики, например, параметры простоты и сложности. По этому параметру А. И. Уёмов различает научное знание и обыденное. Научное знание отличается большей сложностью и оно образует имманентную систему в отличии от знания ненаучного [6].

Большинство тем и антитем у Дж. Холтона относятся к анализу гносеологических позиций, характерных для науки и паранауки. Для науки характерны такие гносеологические установки (темы): высокий статус “объективности”; абстрактный и интерсубъективный, надличностный характер результатов познания; проблемная установка исследования. Они связаны друг с другом, по выражению Дж. Холтона, представляют “плотную концептуальную сеть”.

Представлена и логическая тема для науки — установка на доказательность, требование проверки на предмет научности методом верификации или фальсификации. У паранауки — установка на авторитет, бездоказательное мнение. На системно — параметрическом языке эту оппозицию, на наш взгляд, можно выразить через параметр имманентности: “Имманентные системы имеют такое системообразующее отношение, которое охватывает элементы только данной системы. В неимманентной системе системообразующее отношение охватывает также элементы, выходящие за рамки данной системы” [8, С. 168-169].

Системная модель паранауки может быть охарактеризована как неимманентная система, поскольку обоснование её положений выходит за её рамки (установка на авторитет). Возможно для решения этой тематической оппозиции привлечение и других значений атрибутивных системных параметров.

Тематический анализ науки и паранауки в системно — параметрической интерпретации и проблема развития.

Основное тематическое противостояние науки и паранауки выдвинуто Дж. Холтоном на первое место в списке тем — это утверждение, что научное мировоззрение обладает “высоким статусом объективности”, а контрмировоззрение в центр ставит “идеал субъективности” [1, С. 52-53]. Сущность “объективности” Дж. Холтон относит к качеству результатов научного поз-

нання. Научное познание таково, что “его результаты всегда остаются полностью инвариантными относительно частных мнений, пристрастий или индивидуальных различий” [1, С. 48]. Это мнение распространено среди творцов научного знания. Научное знание, по А. Эйнштейну, это “мир объективного видения и понимания” [11, С. 9]. Учёные сознательно стремятся к получению объективного знания, чтобы, по А. Эйнштейну, “освободиться от цепей зыбкого случайно-личного в понимании мира” [11, С. 9]. Именно для учёных творящих науку, стремление к объективности является существенной чертой их деятельности. А как же паранаука? Для неё и творящих её характерно полное отрицание стремления к объективности познания, она как раз и остаётся в “цепях зыбкого случайно-личного в понимании мира”, т. е. основной чертой паранауки является “замкнутость на сугубо-персональном, интимно-неповторимом, не поддающемся контролю и проверке” [1, С. 48].

Можно ли это радикальное различие науки и паранауки выразить на языке системно — параметрических связей? Думается, что да. Для этого рассмотрим бинарный атрибутивный системный параметр, который относится к характеристике системообразующего отношения в системе — это внутренние и внешние системы [8, С. 165-166]. Сущность “внутреннего” отношения определяется природой соотносящихся объектов. Системообразующее отношение между элементами субстрата может быть таким, что полностью определяется природой соотносящихся элементов субстрата — это будет *система внутренняя*. Альтернативной по отношению к внутренней системе будет та, в которой системообразующее отношение не будет зависеть от природы соотносящихся объектов. Например, система расположения книг на книжной полке не зависит от природы соотносящихся объектов или как набор случайных чисел на табло выигрышей. Это пример систем, обладающих определённым значением атрибутивного системного параметра — быть *внешней* системой.

Иное дело, если рассмотреть класс *внутренних* систем. На наш взгляд, наука творит именно такие системы. Силлогистика Аристотеля даёт нам образцы внутренних систем, причём характер внутреннего отношения охраняется правилами силлогизации. Законы физической теории представляют примеры внутренних отношений, охраняемых начальными условиями.

В этом плане представляет интерес идея “замкнутой” теории, предложенная В. Гейзенбергом [12, С. 178]. Физическую теорию можно представить в виде системной модели, поскольку сама природа научной теории, организованность её утверждений, их взаимосвязь является предпосылкой для системотической интерпретации её сущности [13, С. 38-39]. На наш взгляд, термин “замкнутая” теория может быть эксплицирован на языке системно — параметрического анализа как “внутренняя” система, где отношения между понятиями теории, переведёнными на язык математики, носят “внутренний” характер. Математические отношения носят внутренний характер, все успехи математизации основаны именно на этом свойстве и $2+2=4$ никак не зависит от чей — то воли или авторитета.

Какую же связь можно проследить между “объективностью” научно-го знания и “внутренними” системами? На наш взгляд, анализ статуса “замкнутой” теории В. Гейзенберга позволяет раскрыть смысл значения атрибутивного системного параметра “внутренний”. “Объективность” результатов научного познания обнаруживается в следующей характеристике замкнутой теории: “замкнутая теория справедлива во все времена; везде и всегда, в сколь угодно отдалённое будущее, если только опытные данные могут быть описаны в понятиях этой теории, её законы окажутся правильными” [12, С. 183]. Естественно, в такой постановке вопроса о справедливости замкнутой теории исключается всякая возможность аргументации с опорой на чьё-либо авторитетное мнение.

Проблема разграничения внутренних и внешних отношений обсуждались ещё на заре прошлого столетия. Например, У. Джемс считает, что “это и есть великий вопрос о том, могут ли существовать “внешние” отношения. По-видимому, они вне сомнения” [14, С. 44]. Эта точка зрения — оппозиционна представлениям гегельянской школы (Ф. Бредли), которые ставили вопрос о статусе внутренних отношений, т. е. тех, которые заключаются заранее “во внутренней природе бытия” [14, С. 44].

Проблема соотношения внутренних и внешних систем может быть рассмотрена не только в плане различения науки, представленной в виде системной модели, обладающей значением системного параметра “внутренний”, и, тем самым, обладающей статусом “объективности” и паранауки, как “внешней” системы, обоснованность положений которой лежит на чём — то внешнем — на авторитете или на мнении. Проблема различения внутренних и внешних систем или науки и паранауки может быть рассмотрена в связи с проблемой развития.

В параметрической ОТС установлена одна общесистемная закономерность, связанная с определением направления времени — это “переход от внешних систем к внутренним... Время течёт в ту сторону, которая соответствует переходам от внешних к внутренним системам” [8, С. 231]. Обратные переходы исключаются на основании следующих аргументов. Параметр, выполняющий роль логического основания, по которому выделяются внешние и внутренние системы, относится к системообразующему отношению. Последнее рассматривается в отношении к своим коррелятам, т. е. элементам субстрата системы. И здесь А. Уёмов рассматривает отношение второго порядка, это то отношение, которое устанавливается между вещами и отношениями, в них существующими. Вводится также идея “влияния, воздействия” отношения на свои корреляты и рассматривается понятие *реляционного коллапса*, который “означает, что вещи, вступив в определённое отношение, достигают под воздействием этого отношения такого состояния, что уже не могут избавиться от этого отношения иначе, чем прекратив своё существование в качестве данных предметов” [8, С. 229-230].

В качестве примера реляционного коллапса можно рассмотреть неизлечимую болезнь, старение организма, гравитационный коллапс рассматривается как частный случай реляционного.

Можно ли отнести понятие реляционного коллапса к системам, субстратом которых будут не материальные объекты как клетки стареющего организма, а идеальные вещи, например, научные понятия? Последние находятся в определённых отношениях в теории и не исключена такая возможность, что эти отношения станут *внутренними*. Введём понятие *гносеологического коллапса* для таких гносеологических объектов, которые можно представить в виде системных моделей, например, для такой организации научных понятий как научная теория. Тогда становится возможным идею В. Гейзенберга о “замкнутой теории” рассмотреть как системную модель, в которой элементы субстрата находятся в состоянии гносеологического коллапса, т. е. находятся во внутреннем отношении.

Проблема направленности времени, соответствующая переходам от внешних систем к внутренним, на наш взгляд, может быть соотнесена с проблемой направленности научного развития. Паранаука, представленная как внешняя система со временем приобретает доказательность, связность своих положений без опоры на авторитет и, тем самым, приобретает признаки науки. Таким образом, внешняя система в соответствии с общесистемной закономерностью становится внутренней и это то направление изменения значения системного параметра, которое связано с направленностью направления времени. Следовательно, исключается возможность обратного направления изменения значения системного параметра (от внутренних систем к внешним).

А что же с внутренними системами, теми научными структурами, которые как бы застывают, становятся “интеллектуальной окаменелостью”? Именно наука, а не паранаука обладает способностью к догматизации. Эту мысль на занятиях по философии науки высказала студентка Е. Котович (философский факультет ОНУ).

В. Гейзенберг считает, что возникновение всей физики можно оценить как “последовательность мыслительных структур, замкнутых теорий, которые сформировались как бы из кристаллического зародыша некоторых опытных проблем и впоследствии, когда кристалл полностью вырос, вновь отделились от опыта на правах чисто интеллектуальных образований; но мир отныне был освящён им для нас на все века” [12, С. 183].

Паранаука также возникает из некоторых “опытных проблем” и ей на первых порах приходится строить обоснование своих идей не на строгой логике, а опираться на гипотезы, мнения, авторитет. Однако у паранауки остаётся счастливая возможность стать наукой, догматизироваться и интеллектуально окаменеть. В. Гейзенберг считает, что подобная сходная ситуация наблюдается в истории становления и искусства, ибо цели, которые ставит и наука и искусство “состоят именно в том, чтобы раскрыть мир — в том числе и наш внутренний мир — посредством творений человеческого” [12, С. 183].

Выводы и перспективы исследования

Некоторые итоги или что делать

Не все темы, характеризующие науку и паранауку, были подвергнуты нами системно — параметрическому анализу. Рамки статьи не позволяют, и это задача монографического исследования. Отметим, что нами упускается проблема связности тем, проблема классификации тем науки и паранауки, выраженных в категориях системно — параметрического анализа.

Отметим, что высокий статус “объективности” науки — как ведущей темы в анализе науки — находится в связи с такими темами: 1) проблемная установка исследования; 2) установка на доказательность; 3) инструментальное, а не субстанциональное понимание рациональности; 4) тенденция и тиражированию к воспроизводимости результатов, специализация. В сущности, это гносеологические установки, определяющие качество знания, вырабатываемого наукой и паранаукой. Возможно, можно отыскать и другие, упущенные Дж. Холтоном, тематические оппозиции, характерные для науки и паранауки. Однако, одна оппозиционная пара тем вызывает у нас возражения. Это, как подчёркивает Дж. Холтон, проявляется для науки в “итоговом стремлении к количественным, а не качественным результатам”, для паранауки характерен “качественный, а не количественный характер результатов” [1, С. 52-53].

На наш взгляд, эти альтернативные установки можно отнести к методологическим предпосылкам познания. Здесь сталкиваются две методологии — пифагореизм (стремление к количественным результатам познания) и квалитативизм (стремление к качественным результатам познания). Думается, что демаркации между наукой и паранаукой по этой черте нет. Науке в этой же мере свойственен качественный анализ, как и количественный, а паранаука прибегает к количественной обработке своих идей.

Примером качественного анализа в науке может служить силлогистика Аристотеля. Здесь методом качественного анализа формальная классическая логика достигает необходимой точности своих результатов. Формальная аристотелева логика исследует структуры, которые не носят количественного характера, да и само количество у Аристотеля понимается как вид качества: “числа имеют определённые качества, например, числа сложные и простирающиеся не в одном только направлении... и таково вообще то, что входит в сущность чисел помимо количества” [3, V, 14, 1020в С. 3-9]. В. П. Визгин замечает, что “представление о качестве как “пред — количестве”, представление, истолковывающее качество как недовыявленное количество, как низшую ступень полноценного, т. е. количественного знания, не отвечает науке сегодняшнего дня и опровергается анализом её истории” [15, С. 3]. Аристотель, как всегда, оказался прав.

И, наконец, представляет интерес характеристика, различающая мировоззрения и контрмировоззрения, которая относится к оценке результатов познания. Для научного мировоззрения характерен “интерсубъективный, надличностный, универсальный характер результатов”, для контрмиро-

воззрения, напротив, свойственен “личностный, а не интерсубъективный характер результатов” [1, С. 52-53]. Эти альтернативные положения, на наш взгляд, также относятся к гносеологическим альтернативным характеристикам познания.

Личностный характер результатов познания, научного или философского исследования, музыкального или художественного творчества остаётся в имени её творца — симфония Л. Бетховена, сонеты В. Шекспира, философия И. Канта, физика А. Эйнштейна и т. д. Именно все стадии становления науки, когда она находится где-то возле науки, т. е. паранауки, личностный характер результатов познания неизбежен. Это только на стадии становящейся науки актуальными становятся положения типа: “Надо освободить физику от груза антропоморфных представлений!”, для паранауки, исследующей, например, явления случайного предвидения (проскопии, прекогниции), перед катастрофами не могут не носить личностного плана — речь идёт о том, как человек вдруг становится обладателем информации о своём собственном будущем? [16]. Пока в этом вопросе мы находимся на территории паранауки, в дальнейшем, эта проблема, возможно, приобретёт научно-обоснованный характер. Но станем ли мы от этого счастливее?

Литература

1. Холтон Дж. Что такое “антинаука”? // Вопросы философии. — 1992. — №2. — С. 26-58.
2. Холтон Дж. Тематический анализ науки. — М.: Прогресс, 1981. — 385с.
3. Аристотель. Метафизика. Сочинения в четырёх тт. Т. 1. /Ред. Асмус В. Ф. — М.: Мысль, 1976. — 550 с.
4. Уёмов А. И. Системные аспекты философского знания. — Одесса: Негоциант, 2000. — 159 с.
5. Уёмов А. И. Философия как форма общественного сознания и задачи её развития в условиях перестройки // Философия и её место в культуре. Новосибирск: Наука, 1990. — 23 с.
6. Уёмов А. И. Роль системных параметров в демаркации научного знания // Системный анализ научного знания. Тезисы областной конференции. — Одесса, 1986. — 109 с.
7. Тулмин С. Концептуальные революции в науки // Структура и развитие науки. — М.: Прогресс, 1978. — 272 с.
8. Уёмов А. И. Системный подход и общая теория систем. — М.: Мысль, 1978. — 272с.
9. Уёмов А. И. Основы практической логики с задачами и упражнениями. — Одесса: Одесский государственный университет им. И. И. Мечникова, философское отделение ИСН, 1997. — 388 с.
10. Кун Т. Структура научных революций. — М.: Прогресс, 1975. — 287с.
11. Эйнштейн А. Принципы научного исследования // Физика и реальность. — М.: Наука, 1965. — 360 с.
12. Гейзенберг В. Шаги за горизонт. — М.: Прогресс, 1987. — 367 с.
13. Терентьева Л. М. Системно — параметричний аналіз структури і розвитку наукової теорії. — Київ: НМК ВО, 1991. — 50 с.
14. Джемс У. Вселенная с плюралистической точки зрения. — М.: Космос, 1911. — 235 с.
15. Визгин В. П. Генезис и структура квалитативизма Аристотеля. — М.: Наука, 1982. — 430 с.
16. Чернобров В. Седьмое чувство // Вечерние вести. — № 4 (1103). — 14. 01. 2004.

Л. М. Терентьєва,

д. філос. н., професор

Одеський національний університет імені І. І. Мечникова,
кафедра філософії природничих факультетів

НАУКА Й “АНТИНАУКА” У СИСТЕМНО-ПАРАМЕТРИЧНОМУ ВИМІРІ

Резюме

На початку дев'яностих років у західній літературі була поставлена проблема протистояння науки й “антинауки” (паранауки). У результаті низки досліджень (зокрема ряду робіт Дж. Холтона) були отримані два набори альтернативних, протилежних тим, характерних для науки й антинауки. Цікавим є запитання: чи може паранаука за певних умов породити науку? Чи можна цей процес розглянути у зворотному напрямку? Чи зможе наука за певних умов породити паранауку? Дана проблема досліджується за допомогою методу тематичного аналізу (Дж. Холтон). У статті запропонований метод системно — параметричного аналізу співвідношення науки й паранауки.

Ключові слова: наука, паранаука, антинаука, системний параметр.

L. N. Terentyeva,

Professor

Department of the Philosophy for the Natural Sciences Faculties
Odessa I. I. Mechnikov National University

SCIENCE AND “ANTI-SCIENCE” ON THE SYSTEM-PARAMETRIC DIMENSION

Summary

At the beginning of ninetieths years the opposition's problem of a science and of a antiscience (parascience) was formulated in the west literature. As a results of the investigations series (in particular numbers of the J. Holton's researches) two receptions of alternative, opposite topics, which are characteristic of science and antiscience were received. The interesting questions are present. Can the parascience generate the science at the definite conditions? Is the possible this process consider at the inverse direction? Can the science generate the parascience at the definite conditions? This problem is researched by means of the method of thematic analysis (J. Holton). The of systems — parametrical analysis method of correlation the science and the parascience is offered in the article.

Keywords: science, parascience, antiscience, system parameter.